

Некоторые вещи были прекрасны, когда их не помнили, но когда это вспоминали, люди всегда чувствовали себя очень виноватыми за то, что не сделали что-то маленькое.

Кассирша вежливо улыбнулась и сказала:

— Здравствуйте, всего 106. Это будет банковская карта или наличные?

— Подождите, — Е Чжоу указал на торт, который только что забрала женщина, и сказал: — А такой торт еще есть?

— Извините, для каждой модели торта мы делаем только один для показа. Дама только что купила наш продукт для витрин, и мы не держим инвентарь под рукой. Как насчет того, чтобы посмотреть на другие модели?

Остальные три торта были тирамиссу, мусс матча и мультяшный торт для детей. Кроме двух клубничин на мультяшном торте, на двух других не было никакой клубники.

— Вы не можете испечь еще один клубничный торт, такой же, как тот?

— Наши пирожные заказываются заранее, — с трудом выговорила кассирша.

— Я могу добавить еще денег, — Е Чжоу сложил руки вместе и попросил: — Не могли бы вы помочь мне и выполнить мою просьбу?

Не в силах устоять перед нападением красавчика, кассирша покраснела и позволила своему коллеге расспросить менеджера.

Менеджер согласился, но ему пришлось подождать до 11:30, прежде чем он смог начать работать над этим.

Е Чжоу посмотрел на часы и сказал:

— Хорошо, когда все закончится, позвоните мне.

Е Чжоу заплатил деньги, положил квитанцию в карман и собрал конфеты, которые выбрал в магазине.

Торт был только для еды, так что Е Чжоу вообще не считал его подарком на день рождения.

В следующее время Е Чжоу прогуливался по ближайшему торговому центру и задавался вопросом, какой подарок он должен выбрать для Шан Цзиня. Шан Цзинь казался человеком,

который ни в чем не испытывает недостатка. Даря вещи или игрушки, он чувствовал, что Шан Цзинь бросит их в угол, чтобы собрать пыль. Жаль, что он не играл в игры, иначе он мог бы напрямую купить оборудование в игре и отправить его ему. Насколько это было бы хорошо, и это также было бы то, что он обычно использовал.

Неосознанно он вошел в переулок. Е Чжоу увидел старую женщину, толкающую маленькую тележку с множеством растений в черных пластиковых горшках.

Наступила весна, и многие люди начали выращивать овощи на балконах.

Е Чжоу бросил беглый взгляд и узнал только саженцы перца.

Может быть, Е Чжоу все это время смотрел на вещи на тележке, поэтому старая леди спросила:

— На какие маленькие саженцы вы хотели бы посмотреть?

Е Чжоу присел на корточки. Он не был новичком в растениях. Было ли это из книг, видео или лично, он видел их повсюду. Но по-настоящему посмотреть на то, как растет молодой саженец, пускает листочки, цветет и приносит плоды в конце концов, — он никогда не имел такого опыта раньше.

Растения не похожи на животных, которые кричат, когда счастливы, и воют, когда нездоровы, и нужно также приложить много усилий, нуждаясь в еще большей заботе, чем с животными. Когда животные болеют, их можно отправить в больницу для домашних животных и передать врачу. Когда у растения возникали какие-либо проблемы, оно полагалось на хозяина, чтобы найти причину болезни и позаботиться о его выздоровлении.

Глядя на эти саженцы, Е Чжоу решил, какой подарок он сделает Шан Цзину.

А Шан Цзинь, который ничего об этом не знал, проснулся утром и увидел три пропущенных звонка от Лян Цзинминь.

В субботу утром, начиная с семи часов, это был звонок каждый час — действительно достаточно празднично.

Шан Цзинь еще не встал с постели, а у него снова зазвонил сотовый телефон с сообщением от Лян Цзинминь.

Шан Цзинь цыкнул и поднял трубку.

— Сынок, с днем рождения. Мама придет сегодня к тебе, чтобы отпраздновать твой день

рождения.

— Нет необходимости.

— Как же это не нужно? День рождения моего сына — это большое дело, — снова сказала Лян Цзинминь. — А как же твой отец? Он звонил тебе сегодня? Впрочем, нечего и говорить, что он, должно быть, забыл. Сейчас он думает только о своей маленькой жене. Как бы он разделил свое внимание, чтобы заботиться о тебе. Иметь мачеху — значит иметь отчима. Ты должен помнить, что только отношения между сыном и матерью являются самыми близкими. У меня есть только ты, мой сын, но твой отец не обязательно таков.

— Почему это важно, он, что спрашивал?

— Это показывает, что он невнимателен к тебе. Когда той маленькой девочке исполнилось три года, твой папа специально пригласил координатора, чтобы устроить вечеринку по случаю дня рождения на Приморской вилле. В то время...

Слушая, как Лян Цзинминь снова поднимает ту же старую тему, Шан Цзинь прямо перебил ее:

— Я ценю твои добрые намерения. Я уже взрослый и должен иметь право решать, как отмечать свой собственный день рождения. Вот и все, пока.

Повесив трубку, Шан Цзинь пролистал список контактов и увидел имя Е Чжоу. Внезапно он понял, что не хочет проводить свой день рождения в одиночестве.

Дождавшись обеда, Шан Цзинь нерешительно отправил Е Чжоу сообщение.

Одной рукой держа торт, а другой — цветок, который он купил этим утром в качестве подарка, Е Чжоу вернулся обратно в общежитие.

На обратном пути он был немного смущен. Торт и подарок были сюрпризом для Шан Цзиня. В это время Шан Цзинь определенно находился в общежитии. Таща их обратно, он определенно был бы разоблачен. Кроме того когда Шан Цзинь увидит, что он делает ему подарок, ему обязательно придет в голову пригласить его на обед. Но он хотел встретиться с Тан Дундуном в полдень. Отказать имениннику в его день рождения было бы слишком плохо.

Подумав об этом, Е Чжоу пошел в общежитие и не стал подниматься вверх. Вместо этого он положил все в заднее отделение трехколесной машинки.

Если бы Шан Цзинь захотел воспользоваться им, он бы сразу сел в него и уехал, не заглядывая в заднее отделение.

Погода в это время была хорошая, и никто не искал их, чтобы одолжить машину.

Это было действительно удобное и тайное убежище.

У Е Чжоу не было другого выбора, кроме как вздохнуть. Использование машины было действительно интенсивным. Потратить столько денег, чтобы купить его, стоило того.

Кто знал, что воображение Е Чжоу было таким прекрасным, но реальность все же заставила его сделать выбор.

В 12:30 Е Чжоу сидел в столовой, а Су Инь и Тан Дундун находились на третьем этаже столовой. Эти двое уже заранее договорились: когда Су Инь отправит сообщение, Е Чжоу должен быть готов нести десерт и притвориться, что у него есть случайная встреча.

Неожиданно, в эти две короткие минуты, он получил сообщение от Шан Цзинь и Су Инь одного за другим.

[Шан Цзинь: ты уже поел?]

[Су Инь: ты можешь подняться.]

Е Чжоу оказался в затруднительном положении.

Шан Цзинь, почему ты играешь в карты не по порядку?

Он четко планировал, что после встречи с Тан Дундуном в полдень соберет эту группу парней в здании общежития днем, а вечером принесет торт, и группа людей торжественно отправится в столовую и поможет отпраздновать день рождения Шан Цзиня. Когда они вернутся с ужина, он отдаст свой подарок другой стороне.

Но теперь...

Если бы он не вспомнил сегодня утром, что сегодня день рождения Шан Цзиня, все было бы прекрасно. Таким образом, он мог отказаться от Шан Цзиня без всякого бремени. ...

В этой путанице прошло несколько минут.

Су Инь послала сообщение, призывая: [если ты не придешь, еда будет закончена!]

Е Чжоу поколебался пару секунд, взглянул на десерт в своей руке и ответил Су Инь: [У меня есть кое-что через минуту. Я отдам тебе пончики, которые купил, и уйду.]

Отправив это письмо, он поспешно дал Шан Цзиню ответ.

[Е Чжоу: Я сейчас во второй столовой. Что насчет тебя?]

Когда он послал его на этот раз, ответа от Шан Цзиня с той стороны не последовало.

В субботу в столовой было не так уж много народу. Как только Е Чжоу поднялся на третий этаж, он увидел Су Инь и Тан Дундуна, сидящих за столом посередине.

Он привел в порядок свою одежду, сделал крюк в сторону третьего этажа, чтобы купить чашку чая с молоком, и притворился, что проходит мимо столика Су Инь, ожидая, что Су Инь позовет его.

Одна секунда, две секунды, три секунды.

— Разве это не Е Чжоу? — Су Инь изобразила удивление своей неуклюжей игрой. — Давно не виделись. Ты тоже пришел на третий этаж поесть?

— Су Инь? — Е Чжоу не выдержал вежливости и сел напротив них двоих. Его взгляд упал на лицо Тан Дундуна. Тан Дундун тоже был таким, каким он его помнил: круглое лицо и большие глаза, как у щенка, отчего людям невольно хотелось дотронуться до его головы. — Это кто?

— Это мой друг, Тан Дундун? — Су Инь воспользовалась возможностью представить этих двух людей. — Дундун, это мой друг, Е Чжоу.

Тан Дундун без выражения кивнул Е Чжоу.

Е Чжоу был озадачен. Как может личность отличаться от его памяти...

Когда он впервые встретил Тан Дундуна, Тан Дундун с энтузиазмом кормил бездомных кошек с целительной улыбкой на лице, поражая сердце Е Чжоу и заставляя его твердо верить, что это, должно быть, легендарная любовь с первого взгляда. Узнав, что Тан Дундун и Су Инь знают друг друга, он также решил попытаться получить информацию Тан Дундуна из уст Су Инь. По этой причине он, не колеблясь, делал тайные снимки Шан Цзиня, чтобы обменяться ими.

Не дожидаясь, пока Е Чжоу хорошенько подумает, чтобы понять эту ситуацию, Су Инь посмотрела на лестницу третьего этажа и удивленно вскрикнула. Е Чжоу проследил за ее взглядом и сразу же не смог ни о чем думать.

На лестнице третьего этажа Шан Цзинь держал на руках маленькую девочку, а за ним шла красивая женщина. Хотя красавица была прекрасна, с первого взгляда было видно, что она старше Шан Цзиня.

В это время, по сравнению с тем, почему Тан Дундун отличался от его памяти, Е Чжоу хотел знать больше, кто был человеком рядом с Шан Цзинем.

Шан Цзинь никогда не упоминал о своей семье, поэтому Е Чжоу считал само собой разумеющимся, что Шан Цзинь был таким же, как он, и не имел хороших отношений с его семьей. Из-за сопереживания друг другу товарищей по несчастью Е Чжоу думал о том, как помочь Шан Цзину отпраздновать его день рождения... не ожидал, другой вообще не нуждался в этом.

Эта маленькая девочка обняла Шан Цзиня за шею и огляделась вокруг, и на лице Шан Цзиня не было и следа нетерпения.

Су Инь потянула Е Чжоу за рукав и спросила:

— Кто это?

— Откуда мне знать.

Тан Дундун тоже посмотрел в сторону Шан Цзиня. Ясно увидев Шан Цзиня, которому мешала маленькая девочка, он посетовал:

— Мальчики в вашей школе действительно красивы, каждый лучше предыдущего.

Е Чжоу был еще более подавлен, услышав это.

Шан Цзинь, держа на руках Шан Юйю, подошел ко второй стойке. Прибытие Цинь Фэй и Шан Юйю было неожиданным. Однако из-за Лунного Нового года, когда Шан Цзинь проявил инициативу подружиться с Шан Юйю, Шан Юйю полностью забралась на него, словно на шест и обвилась вокруг Шан Цзиня. В день рождения Шан Цзиня она попросила Цинь Фэй привести ее во что бы то ни стало, чтобы подарить торт Шан Цзину.

На лестнице Шан Цзинь сразу увидел Е Чжоу.

Е Чжоу объяснил ему свое положение, и Шан Цзинь также не возражал против того, чтобы позволить Е Чжоу прикоснуться к его жизни. Собираясь обнять Шан Юйю и пойти к Е Чжоу, он увидел человека, сидящего напротив Е Чжоу, и его ноги запнулись на пути к Е Чжоу. Он просто кивнул головой и ушел, даже не поздоровавшись. Е Чжоу открыл рот и, наконец, ничего не сказал.

После того как Су Инь и Тан Дундун закончили есть, Е Чжоу ничего не сказал, передал купленный десерт Су Инь и вернулся в общежитие без всякого духа.

Проснувшись слишком рано утром, Е Чжоу в течение часа смотрел на свои книги, затем лег на кровать и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Сам того не желая, он заснул. Когда он проснулся, за окном было уже темно. Шан Цзинь сидел за столом и читал.

Е Чжоу сделал вид, что небрежно спросил:

— В полдень... кто это был?

Шан Цзинь перевернул страницу и сказал:

— Тетя и сестра.

— Тетя... — Е Чжоу почувствовал, что сдерживаемый гнев в его сердце ослабевает, и он великодушно похвалил: — Выглядит очень молодо и красиво.

Шан Цзинь отложил книгу и посмотрел на него каким-то странным взглядом.

— Тебе не нравятся мужчины? Не ожидал, что все твое внимание будет приковано к женщинам.

— Это не связано с тем, нравится тебе или нет. Когда ты видишь красавицу, кто бы не захотел посмотреть еще немного.

— Поверхностно.

Е Чжоу не возражал. Его мрачное настроение прояснилось, он посмотрел на часы на столе и сказал:

— Я спущусь вниз, чтобы кое-что купить. Помоги мне поставить стол у кровати.

— Эх... — Шан Цзинь недовольно сказал: — Зачем так торопиться, — сказав это, Шан Цзинь все же поставил письменный стол посреди спальни.

Десять минут спустя Е Чжоу подбежал, тяжело дыша, с одной рукой за спиной, а в другой держа зеленый пакет, Е Чжоу отложил пакет в сторону, закрыл дверь, подошел к Шан Цзиню и выдвинул коробку с тортом, сказав: — С днем рождения!

Шан Цзинь был ошеломлен.

— Как ты это сделал?

Не дожидаясь, пока Шан Цзинь закончит свой вопрос, Е Чжоу гордо ответил:

— Кто я? Может ли быть что-то в мире, чего я не знаю? — он поставил коробку с тортом на стол, открыл ленту, снял крышку, и в поле зрения появился клубничный торт пятнадцати см в диаметре.

— Я помню, что в полдень ты, кажется, не загадывал желания, — в полдень он боковым зрением увидел, что торт, присланный тетей Шан Цзиня, был разрезан сразу же, как только его открыли. Е Чжоу взял тонкую свечу и вставил ее в середину торта. Он взял зажигалку со стола Лю Юйтяня и *хлоп*, вспыхнуло пламя. Е Чжоу зажег свечу и подошел к двери, чтобы выключить свет.

В одно мгновение комната погрузилась в темноту, и только торт светился теплым желтым светом свечи.

Е Чжоу слегка присел на корточки, положив руку на маленький письменный стол, и выжидающе посмотрел на Шан Цзиня.

— Загадай желание.

Свет свечи мерцал в глазах Е Чжоу, но он, казалось, обжигал сердце Шан Цзиня.

Шан Цзинь долго смотрел на Е Чжоу и вдруг улыбнулся.

Не саркастическая усмешка, а искренняя улыбка от всего сердца.

Эта улыбка прямо сделала Е Чжоу глупым. Очевидно, эти двое были в общезнании, но Е Чжоу казалось, что он слышит звук тающих айсбергов.

— Спасибо, я... действительно счастлив, — Шан Цзинь закрыл глаза и начал загадывать желание торту.

Сердце Е Чжоу *тук-тук* подпрыгнуло в несколько раз быстрее. Хотя Шан Цзинь еще не открыл глаза, он закрыл лицо руками и захихикал, потеряв над собой контроль. К счастью, он вспомнил день рождения Шан Цзиня.

Действительно повезло.

<http://bllate.org/book/13111/1160415>